

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. Вправе ли приобретатель установленного в деле о банкротстве требования к лицу, осуществляющему функции органа управления номинально (номинальному директору), о возмещении им убытков в порядке субсидиарной ответственности предъявить названное требование к выявленному впоследствии лицу, фактически контролирующему должника (фактическому директору)?

ОТВЕТ. Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

По смыслу названной нормы и п. 1 ст. 308 ГК РФ, если цедент обладает требованием к нескольким солидарным должникам, уступая требование к одному из них, он также уступает требование к другим известным ему солидарным должникам, если иное не предусмотрено договором, на основании которого производится уступка.

В силу ч. 1 ст. 1080 ГК РФ, п. 8 ст. 61.11 и абзаца второго п. 1 ст. 61.12 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" номинальный и фактический директора несут субсидиарную ответственность, установленную данными нормами, а также указанную в ст. 61.20 названного закона, солидарно.

Следовательно, уступка требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к номинальному директору означает одновременную уступку требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к фактическому директору, если договором, на основании которого производится уступка, не предусмотрено иное.

Вместе с тем положения п. 1 ст. 384 ГК РФ не могут быть применены в ситуации, когда на момент заключения договора, на основании которого производится уступка требования к номинальному директору, цедент не знал о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности другого лица, отвечающего солидарно с номинальным директором, либо о его личности. В этом случае в силу ст. 431 ГК РФ, если иное прямо не указано в договоре, на основании которого производится уступка, следует исходить из того, что цедент и цессионарий предполагали передачу требования только к номинальному, но не к фактическому директору.

Таким образом, приобретатель требования о возмещении убытков в порядке субсидиарной ответственности по долгам должника при банкротстве к номинальному директору не вправе предъявить названное требование к фактическому директору, если основания для привлечения последнего стали известны цеденту после заключения договора, на основании которого производилась уступка. Требование к фактическому директору в этом случае принадлежит цеденту.

При этом, если цедент реализует свое требование о возмещении убытков в полном объеме к фактическому директору, в силу положений ст. 325 ГК РФ требование цессионария к номинальному директору также прекратится надлежащим исполнением. В такой ситуации в соответствии с положениями ст. 390 и 460 ГК РФ цессионарий вправе взыскать с цедента убытки в размере того, что цессионарий мог бы получить в рамках исполнительного производства от номинального директора.

ВОПРОС 2. Вправе ли лицо, заключившее договор о правах и обязанностях в отношении объектов и имущества гражданской обороны, а также на выполнение мероприятий гражданской обороны при проведении приватизации, или его правопреемник отказаться в одностороннем порядке от исполнения данного договора на основании ст. 699 ГК РФ?

ОТВЕТ. Согласно п. 2 Положения о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями и организациями, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 апреля 1994 г. N 359 (далее - Положение), объекты и имущество гражданской обороны, приватизация которых запрещена в соответствии с п. 2.1.37 Государственной

программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, исключаются из состава имущества приватизируемого предприятия и передаются в установленном порядке его правопреемнику на ответственное хранение и в пользование.

По правилам ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" (далее - Закон о приватизации) при отчуждении государственного или муниципального имущества в порядке приватизации соответствующее имущество может быть обременено ограничениями, предусмотренными данным законом или иными федеральными законами, и публичным сервитутом.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 31 Закона о приватизации ограничениями могут являться обязанность содержать имущество, не включенное в состав приватизированного имущественного комплекса унитарного предприятия и связанное по своим техническим характеристикам, месту нахождения (для объектов недвижимости), назначению с приватизированным имуществом, обязанность содержать объекты гражданской обороны, объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, имущество мобилизационного назначения.

С правопреемниками приватизируемых предприятий заключался договор о правах и обязанностях в отношении объектов и имущества гражданской обороны, а также на выполнение мероприятий гражданской обороны (приложение N 2 к Положению).

Согласно ч. 4 ст. 31 Закона о приватизации решение об установлении обременения, в том числе публичного сервитута, принимается одновременно с принятием решения об условиях приватизации государственного или муниципального имущества. Обременение, в том числе публичный сервитут, в случаях, если об их установлении принято соответствующее решение, является существенным условием сделки приватизации. Сведения об установлении обременения, в том числе публичного сервитута, должны быть указаны в информационном сообщении о приватизации государственного или муниципального имущества.

Согласно ч. 7 ст. 31 Закона о приватизации обременение, в том числе публичный сервитут, может быть прекращено или их условия могут быть изменены в случае:

отсутствия или изменения государственного либо общественного интереса в обременении, в том числе в публичном сервитуте;

невозможности или существенного затруднения использования имущества по его прямому назначению.

В соответствии с п. 1 ст. 699 ГК РФ каждая из сторон вправе во всякое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если договором не предусмотрен иной срок извещения.

При этом положения гл. 36 ГК РФ о договоре безвозмездного пользования (ссуды) направлены на урегулирование правоотношений, в которых по общему правилу соглашение заключается в интересах ссудополучателя, которому предоставляется возможность пользоваться чужим имуществом. Напротив, договор в отношении объектов и имущества гражданской обороны, а также на выполнение мероприятий гражданской обороны заключается в публичных интересах, на реализацию которых направлено большое число обязательств стороны договора, в том числе охранять защитные сооружения, принимать меры по поддержанию их в постоянной готовности к использованию по предназначению и дальнейшему совершенствованию в соответствии с требованиями нормативных документов по эксплуатации защитных сооружений, накапливать, сохранять и по мере необходимости освежать средства индивидуальной защиты и другое имущество гражданской обороны в установленных объемах и номенклатуре и др.

В связи с изложенным лицо, заключившее договор о правах и обязанностях в отношении объектов и имущества гражданской обороны, а также на выполнение мероприятий гражданской обороны при проведении приватизации, или его правопреемник не вправе отказаться в одностороннем порядке от исполнения указанного договора на основании ст. 699 ГК РФ. Данный договор может прекратить свое действие только в порядке, установленном ч. 7 ст. 31 Закона о приватизации для прекращения обременения.

ВОПРОС 3. В отношении каких периодов просрочки подлежит начислению неустойка, установленная ч. 9.3 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" за несвоевременную и (или) неполную оплату управляющей организацией, организацией, осуществляющей горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя по договорам, которые заключены до дня вступления в силу указанной нормы?

ОТВЕТ. Федеральным законом от 3 ноября 2015 г. N 307-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов" (далее - Закон N 307-ФЗ) ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее - Закон о теплоснабжении) дополнена чч. 9.1 - 9.4.

В соответствии с ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении в редакции Закона N 307-ФЗ управляющие организации, приобретающие тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель для целей предоставления коммунальных услуг, организации, осуществляющие горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя уплачивают единой теплоснабжающей организации (теплоснабжающей организации) пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение шестидесяти календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения шестидесяти календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в шестидесятидневный срок оплата не произведена. Начиная с шестидесяти первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты, произведенной в течение девяноста календарных дней со дня наступления установленного срока оплаты, либо до истечения девяноста календарных дней после дня наступления установленного срока оплаты, если в девяностодневный срок оплата не произведена, пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Начиная с девяноста первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты пени уплачиваются в размере одной стотридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Указанная норма вступила в силу 1 января 2016 г. (ч. 2 ст. 9 Закона N 307-ФЗ). При этом согласно ч. 1 ст. 8 Закона N 307-ФЗ действие положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении распространяется на отношения, возникшие из договоров, заключенных до дня ее вступления в силу, на основании которых вносится плата за поставку коммунального ресурса - тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг.

Исходя из положений ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении, ч. 2 ст. 9 Закона N 307-ФЗ в их взаимосвязи, а также принимая во внимание акцессорный характер неустойки, ее связь с основным обязательством, представляющим собой поставку коммунального ресурса (оказание коммунальных услуг) за определенный расчетный период (месяц), предусмотренная ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении неустойка независимо от даты заключения договора подлежит начислению за просрочку оплаты коммунального ресурса - тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных после 1 января 2016 г.

К случаям просрочки оплаты тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя, коммунальных услуг, предоставленных до 1 января 2016 г., подлежит применению порядок расчета и взыскания пени, действовавший до вступления в силу ч. 9.3 ст. 15 Закона о теплоснабжении (в размере одной трехсотой соответствующей ставки Центрального банка Российской Федерации), в том числе когда такая просрочка наступила и (или) продолжает течь после 1 января 2016 г.

ВОПРОС 4. Подлежит ли применению правило ст. 413 ГК РФ о прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице в случае приобретения арендатором земельного участка сельскохозяйственного назначения права собственности на долю в праве общей собственности на этот участок?

ОТВЕТ. При передаче в аренду земельного участка сельскохозяйственного назначения,

принадлежащего на праве общей долевой собственности нескольким лицам, соответствующий договор заключается на основании решения общего собрания участников долевой собственности со множественностью лиц на стороне арендодателя (ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", п. 1 ст. 308 ГК РФ).

В соответствии со ст. 413 ГК РФ обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

В случае приобретения арендатором доли в праве собственности на предоставленный ему земельный участок сельскохозяйственного назначения не происходит полного совпадения объема прав и обязанностей должника и кредитора в одном лице, совпадение происходит лишь на определенную долю в праве.

Кроме того, обязательства арендатора по отношению к соарендодателям, не являющимся продавцами долей, не могут прекратиться на основании договора купли-продажи, в котором эти соарендодатели не участвуют в качестве сторон (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

В связи с изложенным правило ст. 413 ГК РФ о прекращении обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице в данном случае применению не подлежит. До согласования иного порядка пользования общим имуществом обязательства, возникшие на основании договора аренды, подлежат исполнению с учетом того обстоятельства, что арендатору принадлежит доля в праве на земельный участок (в частности, возможно соразмерное уменьшение арендной платы).

ВОПРОС 5. Как определяется подсудность рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ в случае, если административное расследование не осуществлялось, а производились действия в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках досудебного производства по уголовному делу?

ОТВЕТ. Согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ в случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 "Побои" и ст. 7.27 "Мелкое хищение" данного кодекса, проводится административное расследование.

По смыслу ст. 28.7 КоАП РФ административным расследованием являются процессуальные мероприятия, совершенные с соблюдением формы и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях. С учетом этого не являются административным расследованием действия, совершенные в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках досудебного производства по уголовному делу, в результате которых должностным лицом определяется наличие или отсутствие признаков состава преступления.

Указанный подход соответствует подп. "а" п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях".

Между тем, любые фактические данные, полученные в иных предусмотренных законом формах, на основании которых судья устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, в соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ признаются доказательствами по делу об административном правонарушении.

Таким образом, обстоятельства дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 или 7.27 КоАП РФ, могут быть установлены как на основании результатов административного расследования, так и мероприятий, проведенных в иных предусмотренных законом формах.

Согласно ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ дела об указанных административных правонарушениях, производство по которым осуществляется в форме административного расследования, рассматриваются судьями районных судов.

В случае, если административное расследование не осуществлялось, а производились действия в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках досудебного производства по уголовному делу, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 и 7.27 КоАП РФ, рассматриваются мировыми судьями.